

* * *

Середина весны, но не жарко,
Ещё тёплые куртки и шарфы,
Ещё пар по утрам изо рта,
Суетишься о многом, как Марфа,
В ожиданье прихода Христа.

Счастлив только один из ста,
Что идут мне навстречу. Пусть так.
Хоть один будет счастлив. Впервые.
Крест февраль положил на верстак.
Так чего же ты плачешь, Мария?

* * *

Я открою окно. Стройка. Вижу я снова и снова,
Как у многоэтажки задумчив, всё время один,
Ходит башенный кран, как жираф из стихов Гумилёва,
В голове – крановщик, а в его голове – бригадир.

Ходит башенный кран на массивных устойчивых лапах.
А вокруг всё сады и сады, всё дома и дома.
Засыпает луна. Просыпается северо-запад.
Облетают последние листья, и скоро зима.

Дом растёт за окном. И жильцы ожидают квартиры.
Кран старательно плиты таскает, роняя цемент.
Крановщик наверху. А внизу, в голове бригадира,
Ходит башенный кран как конструкция, как инструмент.

* * *

Берёза, лиственница, клён –
В строю шагают вдоль обочины,
И машут вслед мне, ну а прочее,
Как говорится, общий фон:

То поле выглянет, то луг,
То речка, то какой-то хутор...
То сосны – слышно наверху, там,
Какой-то дятел: тук-тук-тук.

Сейчас произойдёт закат,
И краски смажутся мгновенно...
Всё происходит постепенно:
Тускнеет взгляд,

Усталость набирает ход,
Снижается смыкаясь небо
И горизонт натёртым небом
Закат жуёт.

Строй тонет в гуще темноты,
Не различимы там, на склонах
Берёзы, лиственницы, клёны
И я и ты.

* * *

Есть многое в свете, ты знаешь и сам,
Того, что не снилось иным мудрецам.
А нашим... в немытом подъезде
С утра наливают по двести.

Их жизнь исказила и в них запеклась...
Но вот же – шагают они в первый класс...
В засаленном жёлтом альбоме.
На фото. Не знавшие боли,

Шагают они в первый класс, уходя
От жизни, в которой не вырвать гвоздя,
Которым всем детям во сне
Судьбу прибивают к спине.

Но ангел... Их ангел за ними идёт,
Несёт под полою плаща гвоздодёр.
Кто знает, чем кончится это...
Картина покамест и мне не ясна,
Но завтра закончится эта весна,
А в пятницу – лето.